

Для Сюэ Мяо блюда на столе казались настоящим райским наслаждением, особенно потому, что он впервые пробовал мацутакэ и грибы.

Мацутакэ сам по себе был невероятно вкусным, а гусь, приготовленный с ним, не требовал много приправ, что позволило аромату грибов и нежному мясу гуся слиться воедино. Хотя вкус был немного пресным, натуральный вкус ингредиентов был на высоте, и это было просто восхитительно.

Суп с грибами был настолько вкусным, что казалось, язык вот-вот отвалится.

Яичница с помидорами, хотя яйца немного отдавали сыростью, а соли было слишком много, была съедобной, если заедать ее рисом.

Сюэ Мяо погрузился в еду, совершенно не обращая внимания на перепалку между дядей и племянником.

— Мяо, вкусно ли то, что я приготовил? — Хо Чжан положил ему в чашу еще немного еды.

— Очень! — щеки малыша раздулись, как у хомяка, а глаза сияли, словно звезды.

Хо Сяо даже не нужно было смотреть, чтобы понять, с каким аппетитом ел Сюэ Мяо.

Он всегда ел с удовольствием.

Даже горькая тыква казалась ему деликатесом.

Но это лишь доказывало, что Сюэ Мяо был очень неприхотливым ребенком, а не то, что Хо Чжан хорошо готовил.

— Видишь, Мяо говорит, что вкусно. — Хо Чжан положил кусочек мацутакэ с гусем в чашу малыша. — Попробуй грибы, это настоящий соблазн для вкусовых рецепторов.

Малыш поднял из чаши кусочек подгоревшего мацутакэ и с видом разочарования сказал:

— Если бы грибы знали, что их так испортят, они бы пожалели, что выросли.

[Неужели этому малышу всего четыре года? Это не сценарий, а его настоящие слова?!]

[Ха-ха-ха, я умираю со смеха от этого малыша.]

[Мяо доел свою порцию риса, Чжан Чжан, иди одолжи еще, ребенок еще не наелся!]

Сюэ Мяо, закончив свою порцию, поднял голову и, вытирая крошечные пальчиками зернышки

риса с губ, сказал:

— Еда, которую приготовил Чжан Чжан, действительно очень вкусная!

Одного комплимента было недостаточно, чтобы выразить свои чувства, и малыш, держа чашу, повторил:

— Очень вкусно!

Его круглое личико радостно улыбалось, а глаза сияли с такой искренностью, что это было почти пугающе.

Его чаша была пуста, без единого зернышка риса.

Он доказал, что еда была вкусной!

Глядя на оставшиеся блюда, Сюэ Мяо не мог сдержать слюну.

— Видишь, Мяо говорит: «Очень вкусно, очень вкусно, очень вкусно!» — Хо Чжан, с черной сажей на лбу, уже начал повторять слова малыша, словно магнитофон.

Хо Сяо, глядя на подгоревшие грибы в своей чаше, задумался.

Неужели он слишком придирчив?

— Попей супчика. — Сюэ Мяо поставил чашу на стол и попросил Хо Чжана налить ему еще. — Спасибо, Чжан Чжан, побольше грибов, пожалуйста.

— Конечно, я налью тебе полную чашу! — Хо Чжан, уже забыв о своих неудачах с разжиганием огня, гордо заявил:

— Завтра я снова приготовлю тебе что-нибудь вкусненькое!

— Спасибо, Чжан Чжан. — Сюэ Мяо спросил:

— Это твой первый раз, когда ты готовишь?

Хо Чжан кивнул:

— Да.

Сюэ Мяо широко раскрыл глаза:

— В первый раз получилось так вкусно! У тебя настоящий талант повара!

Его маленькое личико, хотя и было детским, выражало такую искренность, что это было очевидно.

Хо Чжан смутился.

Двадцатилетний мужчина покраснел от комплиментов малыша.

Малыш, сидя рядом, вздохнул.

Его Мяо был настоящим мастером комплиментов.

Его племянник, считавший себя звездой, обычно вел себя высокомерно и никогда не уважал его, дядю, но пара комплиментов заставила его покраснеть.

Хо Чжан никогда не занимался домашними делами, но после слов Мяо он сам вызвался готовить.

Электронный голос, озвучивающий мысли малыша, произнес:

— Разве потомки семьи Хо могут быть такими тщеславными?

Еда не смогла заткнуть рот малышу, и Хо Чжан пригрозил:

— Ешь, а не то положу тебе зеленый перец!

Малыш фыркнул:

— Хм!

[Мяо так искренне хвалит, что мне самому захотелось попробовать блюда Чжан Чжана.]

[Чжан Чжан завтра снова будет готовить?! Он что, не понимает, как плохо он готовит?!]

[Не ожидал, что наш Мяо такой мастер комплиментов. Если бы он так меня похвалил, я бы тоже загордился!]

[Если бы не черные грибы, я бы поверил, что это шедевр кулинарии!]

Маленькая ручка Сюэ Мяо держала чашу, и он, подув на горячий суп, выпил его почти до дна.

— Как вкусно!

Закончив с супом и блюдами, Сюэ Мяо все еще не мог насытиться и, глядя на оставшуюся еду, продолжал глотать слюну.

Хо Чжан, наблюдая за тем, как ест Сюэ Мяо, чувствовал огромное удовлетворение.

Хо Сяо сразу понял, что Сюэ Мяо не наелся, и неловко пододвинул свою чашу к нему, разделив рис пополам.

Сюэ Мяо смутился:

— Если ты отдашь мне, что будешь есть сам?

Хо Сяо, держа свою чашу, произнес:

— Я не голоден. Эти блюда мне не по вкусу.

— Нет, ты ешь так мало, ты проголодаешься. — Сюэ Мяо отказался.

[Малыш ест так мало? Не может быть, утром и в обед он ел много.]

[Возможно, он просто боится, что Мяо будет неловко брать его еду, и специально так говорит.]

[Малыш такой заботливый, а Мяо такой добрый.]

[Если он будет есть так мало, не похудеет ли он? Малыши должны быть пухленькими.]

[Мой маленький проказник, пока я не видела, вылил свою порцию в мою чашу.]

Хо Чжан прервал их:

— Это моя вина, я забыл приготовить рис.

Он знал, что его племянник ест много, и такой порции ему явно не хватит:

— На кухне есть лапша, вы ешьте, а я пойду приготовлю.

Сказав это, он разделил свой рис между двумя малышами и отправился на кухню готовить лапшу.

После того как Хо Чжан ушел, малыш спрыгнул со стула и сел на его место, чтобы положить еду Сюэ Мяо.

Когда тот наелся, он вернулся на свое место и начал есть.

В конце все блюда были съедены дочиста.

~

В других семьях еда была похожей, но выглядела гораздо аппетитнее.

Особенно у Цин Лу, который приготовил грибы тремя разными способами: с чесноком, просто обжаренные и с перцем.

Во время готовки Сяо Чэнцзы помогал Цин Лу, декламируя стихи, и был очень послушным.

После еды Цин Лу убрал со стола:

— Пойдем к Сяо Сяо и Сюэ Мяо, чтобы поблагодарить их за помощь. Благодаря им ты смог собрать эти грибы.

Сяо Чэнцзы тихо сказал:

— Папа, эти грибы я сам собрал.

Цин Лу присел, чтобы оказаться на уровне глаз ребенка:

— Без помощи белочки и Сюэ Мяо ты смог бы найти эти грибы?

Сяо Чэнцзы опустил голову и, играя с пальцами, промолчал.

Цин Лу строго сказал:

— Дети должны быть скромными и честными.

Сяо Чэнцзы сдался:

— Нет.

[Боже, Цин Лу, неужели так сложно похвалить Сяо Чэнцзы?!]

[Старшее поколение всегда подавляет детей. В детстве я всегда хорошо учился, но каждый раз, когда приносил домой табель, никогда не слышал от отца похвалы. Он боялся, что я загоржусь, и теперь я во многих ситуациях чувствую себя недостойным.]

[Сочувствую, мой отец был еще хуже. Дома он меня подавлял, а перед другими хвастался мной, но потом боялся, что я узнаю.]

[Детей нужно хвалить. Моего маленького проказника я хвалю за каждый кусочек мяса и глоток воды.]

[Сяо Чэнцзы, ты молодец!!]

— Пойдем. — Цин Лу взял Сяо Чэнцзы за руку, и они вышли.

По пути Цин Лу сказал:

— Сяо Чэнцзы, не трогай белочку.

Сяо Чэнцзы спросил:

— Почему?

Цин Лу:

— Потому что на диких животных много бактерий, и если их трогать, можно заразиться вирусом и заболеть. Многие вирусы диких животных смертельны для нас, и если тебя укусит или поцарапает дикое животное, придется делать укол. Как тот, который ты делал, когда тебя поцарапала дикая кошка.

Сяо Чэнцзы испугался и крепко сжал руку отца:

— Папа, давай пойдем быстрее, я должен предупредить Мяо, чтобы он тоже не трогал белочку.

Цин Лу остановился и подумал:

— Не говори им этого.

Сяо Чэнцзы:

— Почему?

Цин Лу:

— Потому что они расстроятся.

Сяо Чэнцзы:

— Но разве мы должны позволить им заразиться?

Цин Лу был озадачен и, нахмурившись, сказал:

— Нет, просто слушай меня, я знаю, что делаю.

Сяо Чэнцзы, видя, что отец недоволен, опустил голову и больше не спрашивал.

[Цин Лу действительно не умеет воспитывать детей.]

[Он что, считает себя экспертом в отношениях? Мне он не нравится.]

[Как ребенок может понять такие слова?]

<http://bllate.org/book/15108/1334609>